

— Отлично! Сделаем лепёшки и возьмём их с собой! — оживился Тан Сяоу.

Они, как в детстве, вместе отправились на рынок за продуктами. Тан Сяоу был привередлив в еде, видел, как много готовил Бай Иньфэн, и на самом деле тоже неплохо умел готовить, просто предпочитал еду Бай Иньфэна, всегда говоря, что у него самого не тот вкус.

Бай Иньфэн в плане еды был довольно непривередлив. Из-за тренировок он быстро тратил энергию, и ему всё казалось вкусным, но из-за этого он часто не различал тонкие оттенки вкуса и всегда готовил, чтобы Тан Сяоу попробовал.

Он спросил Тан Сяоу, какой вкус тот хочет. Тан Сяоу выбрал два вида: солёно-сладкий и солёно-острый, а ещё захотел с начинкой из пастушьей сумки и тофуовой мякоти, не в силах сразу определиться. Бай Иньфэн просто приготовил всё.

— Сало нужно выбирать слегка полупрозрачное, тогда при жарке оно будет шипеть и выделять масло, которое пропитает сушёные овощи и лепёшку, вот тогда аромат будет настоящий! — Хотя прошло много лет с тех пор, как он в последний раз ел лепёшки, которые жарил Бай Иньфэн, Тан Сяоу никогда не забывал детали, касающиеся еды.

Поскольку после жарки эти лепёшки становились твёрдыми снаружи и хрустящими внутри, плюс была зима, они могли храниться долгое время, их можно было использовать и как закуску, и как походную еду. Бай Иньфэн купил больше продуктов, прибежал к одному крестьянскому дому и попросил одолжить большую сковороду.

Замесив начинку и тесто, поставив сковороду, он каждую сделанную лепёшку прилеплял к внутренней стенке сковороды для обжарки.

Тан Сяоу сидел у сковороды, греясь у огня, и то и дело заглядывал, не готовы ли лепёшки. Давно забытый солёный аромат будоражил его нутро, и он не мог удержаться, чтобы не помахать рукой.

— Не могу больше, запах сводит с ума, уже готовы? Мне кажется, эта уже немного подрумянилась...

Бай Иньфэн, видя его нетерпение, специально сделал несколько маленьких, чтобы они быстрее приготовились.

Наконец, когда всё было готово, Тан Сяоу, не обращая внимания на то, что горячо, первым делом взял одну и съел. В домашних лепёшках не жалели начинки, сушёных овощей и мясных кубиков было полно, кубики мяса блестели, как леденцы, на вкус были жирными, но не приторными, оставляя во рту долгое послевкусие.

— Если бы ещё кувшин вина... — с удовлетворением вздохнул Тан Сяоу. — А Фэн, ты пьёшь вино? Я согрею немного.

Покупая продукты, Тан Сяоу выбрал два кувшина десятилетнего выдержанного «цветного резного» вина общей стоимостью больше десяти лянов. Бай Иньфэн, хотя и заплатил за них, привыкший к тяжёлой жизни, не решался пить такое дорогое вино, поэтому сказал:

— Я тренируюсь с мечом, от вина руки дрожат, не буду пить, пей ты.

Тан Сяоу подумал, что пить в одиночку скучно, и сказал:

— Тогда я тоже не буду.

Бай Иньфэн сказал:

— Когда вернёшься, помогу упаковать вино и лепёшки вместе. В горах жизнь сурова, не так удобно, как в городе, редко удаётся поесть того, что хочется.

— Не нужно, я сейчас съем побольше, а ты заведи остатки себе или раздай другим.

По юношеской натуре Тан Сяоу, его интересы быстро менялись, наевшись на семь-восемь частей, он уже пресытился и действительно не хотел тащить с собой такую большую поклажу, считая её обузой.

Но Бай Иньфэн сказал:

— Люди, занимающиеся тяжёлой работой, не любят такую еду, она не насыщает, к тому же их много, этого количества не хватит на всех.

Услышав это и вспомнив, что это он сам попросил приготовить, Тан Сяоу пришлось согласиться.

Бай Иньфэн аккуратно упаковал всё в промасленную бумагу по видам и сложил в трёхъярусную судочную коробку, а два кувшина вина поместил на самый нижний ярус. Довольно большая судочная коробка была заполнена до отказа.

— Спасибо, А Фэн. Мне пора возвращаться. — С улыбкой Тан Сяоу поднял судочную коробку.

— А ты в следующий раз... когда придёшь? — Увидев его слегка озадаченное выражение, Бай Иньфэн поспешно добавил:

— Что хочешь поесть, могу заранее приготовить.

— О, сейчас ещё не знаю, что захочется в следующий раз. В канун Нового года я обязательно приду, тогда вместе поедим пельменей. Пельменей с сельдереем и говядиной, с капустой и свиной, с жёлтым луком-батуном и креветками побольше.

— Запомню, к тому времени подготовлю. Но до кануна Нового года ещё больше месяца, ты что, совсем не будешь выходить?

— Конечно, буду выходить! Но вдруг в ближайшие дни снег станет ещё сильнее, горные тропы могут обледенеть и стать скользкими, тогда, возможно, мне будет неудобно выходить.

— Это легко, я могу подняться в горы навестить тебя.

— Не нужно, не нужно. У меня хорошее искусство лёгкого шага, передвигаться удобнее. — Тан Сяоу, неся судочную коробку, помахал ему рукой и легко зашагал прочь.

Бай Иньфэн вымыл сковороду и миски, вернул хозяину и отдал ему часть лепёшек, которые не поместились.

Тан Сяоу явно изменился. Интересно, что же это за человек, в которого он влюбился? Выходец из такой богатой и влиятельной семьи... Он, как старший брат, действительно не знал, как общаться с младшими братьями и сёстрами.

...

Вернувшись в храм Саньшань, Тан Сяоу увидел, что юноша, сопровождавший Юнь Тао, ждал у его двери и передал оставленную ему Юнь Тао записку с приглашением завтра полюбоваться снегом на вершине горы.

Сердце Тан Сяоу ёкнуло, но на лице он сохранил безразличие, принял записку и поблагодарил юношу. Он хотел, следуя столичному этикету, незаметно сунуть юноше слиток серебра, но подумал, что Юнь Тао, с его гордым нравом, возможно, не одобрит его угодливость. Но ему отчаянно хотелось узнать предпочтения Юнь Тао, поколебавшись мгновение, он обнаружил, что юноша уже ушёл.

На следующий день Юнь Тао поднялся в горы, чтобы встретиться с ним, на этот раз снова с многочисленной свитой.

Его отношение по-прежнему было холодным и отстранённым, изредка в глазах мелькало нетерпение.

Если бы Тан Сяоу не заметил, как тот осязанно или неосознанно следит за ним взглядом, он бы действительно подумал, что этого человека заставили прийти против его воли, как утку, загнанную на шест.

Вероятно, этому человеку никогда в жизни не приходилось угождать кому-либо.

Неизвестно почему, в сердце Тан Сяоу родилась бесконечная нежность, и он сам начал разговор.

Возможно, унаследовав от отца ветреную натуру, он довольно скоро смог смягчить напряжённое настроение Юнь Тао, сделав его более естественным. Увлёкшись, тот даже отослал свиту и вместе с Тан Сяоу поднялся на вершину горы.

На высоте снег лежал белым-бело, галереи и ступени даосского храма были полностью укрыты белым покровом. Юнь Тао, неосторожно ступив, чуть не споткнулся, Тан Сяоу протянул руку и поддержал его под локоть.

Не дав Юнь Тао смущённо поблагодарить, Тан Сяоу уже сказал:

— Сегодня снег очень силён, самое время в комнате согреть кувшин вина, приготовить несколько закусок и любоваться снежным пейзажем из окна.

— Предложение даоса прекрасно, жаль только, что вино и закуски, поднятые сюда с подножья горы, наверняка уже остыли.

Во время разговора их дыхание превращалось в пар, и они невольно улыбнулись, встретившись взглядами.

— Вид на снег из башни Линсяо ещё неплох, к тому же она близко к кухне храма Саньшань. Если брат Юнь не сочтёт за труд, я могу приготовить несколько простых горных закусок, согреть кувшин вина и неспешно распить с братом Юнем.

— Так чего же мы ждём? — улыбнулся Юнь Тао. — Ещё не видел кулинарного искусства даоса, должно быть, оно чрезвычайно изысканно и утончённо.

Услышав слова «изысканно и утончённо», Тан Сяоу понял, что тот, вероятно, дома переел жирной и тяжёлой пищи и не любит её, принял это к сведению и, используя все свои умения, приготовил стол лёгких блюд, в основном из бамбуковых побегов, грибов и тофу. Также он выложил лепёшки с сушёными овощами, приготовленные Бай Иньфэном, выбрав только два вида: с пастушьей сумкой и тофуовой мякотью и солёно-острые, и подогрел те два кувшина десятилетнего «цветного резного» вина.

Юнь Тао попробовал каждое блюдо, безудержно хваля, но лепёшки с сушёными овощами съел только с пастушьей сумкой и тофуовой мякотью, а ещё спросил Тан Сяоу, что это за овощ — пастушья сумка, и почему он раньше его не ел.

Тан Сяоу красноречиво рассказывал, приводя обширные цитаты, и взгляд Юнь Тао, казалось, стал ещё ярче.

— Даос и вправду выдающийся человек, даже в таких малых искусствах, как кулинария, достиг такого совершенства, что вызывает восхищение.

— Куда мне, брат Юнь слишком добр.

— Завтра у меня будет немного свободного времени, не смог бы даос составить мне компанию на рыбалке у реки?

Снег в горах уже слежался в толстый лёд, но вода в реке ещё не полностью замёрзла, в такое время рыбалка имела особый шарм.

Тан Сяоу мягко улыбнулся:

— Для меня большая честь.

Его чувства его не обманули, Юнь Тао тоже испытывал к нему симпатию. Такой гордый человек, если бы не испытывал настоящих чувств, только бы искал способы помериться с ним силами. А теперь то любованье снегом, то рыбалка — видно, его мнение о нём неплохое.

Конечно, эта симпатия могла быть просто желанием подружиться, но он приложит все усилия.

Юнь Тао не пришёл искать Тан Сяоу, и Тан Сяоу стал готовить удочки и наживку во дворе, где жил.

Когда у Юнь Тао наконец появилось время, он послал человека в храм Саньшань позвать его. Тан Сяоу взял удочки и наживку и вместе с Юнь Тао отправился на реку рыбачить.

В реке плавало много льдин, речной ветер был ледяным, оказалось даже холоднее, чем в горах, и от него лицо Тан Сяоу побелело.

Примечание автора: Сегодня был творческий кризис, слёзы...

<http://bllate.org/book/15610/1393521>